

УДК 8135

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-4-126-136

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТАНСКОЙ ПОЭЗИИ В АСПЕКТЕ ЭКОПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ ВАН ВЭЙ)

*Сунь Цзин, Ху Гумин**Уханьский государственный университет**430072, Провинция Хубэй, г. Ухань, ул. Ба И, д. 299, Китайская Народная Республика*

Аннотация

Цель работы – исследование вопросов перевода ритма, рифмы, культурно нагруженных слов и изображений танской поэзии с точки зрения экоперевода.

Процедура и методы. В статье анализируются разные переводные тексты стихотворения с точки зрения трёхмерной трансформации, т. е. языковой, культурной и коммуникативной трансформаций. Применяются метод документальных исследований и сравнительный метод.

Результаты. Доказывается, что среди всех переводных текстов наиболее удачными являются тексты Л. Н. Меньшикова и А. А. Штейнберга, так как они полностью воспроизводят форму и содержание стихотворения в аспекте трёхмерной трансформации. В трёхмерной трансформации переводчики применяют буквальный перевод, вольный перевод, транскрипцию и другие способы перевода с целью экологического равновесия между исходным текстом и переводным.

Теоретическая и практическая значимость. Исследование вносит определённый вклад в развитие теории и практики перевода танской поэзии с китайского языка на русский.

Ключевые слова: экоперевода, переводческая экосреда, адаптация и отбор переводчика, трёхмерная трансформация, танская поэзия

ANALYSIS OF TRANSLATION OF TANG POETRY FROM THE ASPECT OF ECO-TRANSLATOLOGY (BASED ON A PIECE OF POETRY BY WANG WEI)

*Sun Jing, Hu Guming**Wuhan University**299 Bayi Road, Wuhan 430072, Hubei Province, People's Republic of China*

Abstract

Aim. Based on the theory of eco-translatology, the aim of this paper is to study the translation issues of Tang poetry by analyzing its rhythm, culture-loaded words, image and so on.

Methodology. The author analyzed the poetry from the standpoint of three-dimensional transformations, or linguistic, cultural and communicative dimensions, through the methods of documentary and comparative analysis of the different versions.

Results. The study shows that the versions of L. N. Menshikov and A. A. Steinberg can be considered the best translation because they fully reproduce the content and form of the ST in three dimensions. The translators use literal, free translation and transcription to adapt and select the eco-environment of translation through the three-dimensional transformations to achieve the balance between ST and TT.

Research implications. This paper indicated that the theory of eco-translatology has important theoretical and practical significance in promoting the development of Tang poetry translation.

Keywords: eco-translatology, translational eco-environment, adaptation and selection of the translator, three-dimensional transformations, Tang poetry

Введение

Перевод поэзии является наиболее сложной переводческой деятельностью, которая широко обсуждается и изучается учёными – специалистами в области перевода. В России ещё в начале XIX в. выдающийся русский поэт и переводчик поэзии и прозы В. А. Жуковский сказал: «Переводчик в прозе есть раб; переводчик в стихах – соперник». По его мнению, переводчик поэзии должен искать средства, позволяющие в полной мере выразить характер и чувства героя и раскрыть весь смысл исходного текста [7, с. 86].

Известный поэт и переводчик П. А. Вяземский отметил: «Есть два способа переводить: один независимый, другой подчиненный. Следуя первому, переводчик, напившись смыслом и духом подлинника, переливает их в свои формы; следуя другому, он старается сохранить и самые формы, разумеется, соображаясь со стихиями языка, который у него под рукою. Первый способ превосходнее; второй невыгоднее; из двух я избрал последний» [1, с. 128]. Можно заметить, что при переводе поэзии точность содержания часто находится в противоречии с формой поэзии, особенно в переводе китайской классической поэзии – танской поэзии с китайского языка на русский.

Известно, что русский и китайский языки имеют значительные различия в графических системах и типах письма. Русское слово имеет линейную структуру: звуковой образ – графический образ – значение; китайский иероглиф идёт от графического образа к звуковому и через них к значению [3]. Поэтому в переводе танской поэзии не может быть полностью воспроизведена красота графического образа китайского языка, но переводчик может использовать принцип перевода «трёхмерная трансформация»

в теории экоперевода для достижения более высокого уровня адаптации и отбора в экологической среде перевода, а также обратить внимание на языковую, культурную и коммуникативную трансформации, чтобы лучше передать культурную коннотацию слова в танской поэзии и цель общения поэта через поэтический имидж.

1. История перевода и распространения танской поэзии в России. Основные тенденции исследования стихотворения Ван Вэй «В девятый день девятой луны вспомнил о братьях в горах» в Китае

История перевода танской поэзии с китайского языка на русский делится на три периода: период с конца XIX в. до начала XX в., советский и современный периоды [16]. Советский период – это самый активный и знаменитый период, на этом этапе многие переводчики и синологи перевели и изучили множество произведений танской поэзии. Среди них представлены академик В. М. Алексеев и его последователи – известные китаеведы Ю. К. Щуцкий, Л. З. Эйдлин и другие. В 1923 г. Ю. К. Щуцкий опубликовал книгу «Антология китайской лирики VII–IX вв.». Известный переводчик Л. З. Эйдлин в основном переводил стихи Тао Юаньмина и Бо Цзюй-и [9]. Под руководством В. М. Алексеева они перевели многие произведения китайской классической литературы и внесли огромный вклад в распространение танской поэзии в России.

В настоящее время в России над переводами и изучением танской поэзии работают Л. Н. Меньшиков, С. А. Торопцев и И. С. Смирнов.

В 2001 г. Л. Н. Меньшиков опубликовал сборник переведённых произведений

поэзии эпохи Тан «Чистый поток. Поэзия эпохи Тан (VII–X вв.)».

С. А. Торопцев исследовал поэзию Ли Бо: он является автором нескольких книг по китайской литературе и свыше 200 статей, опубликованных в России и за рубежом, в том числе: «Ли Бо: Земная судьба Небожителя» (2014), «Жизнеописание Ли Бо, Поэта и Небожителя» (2009) и др.

И. С. Смирнов в 2015 г. стал лауреатом Премии Правительства КНР и Посольства КНР в РФ «Изучение и перевод классической китайской поэзии» за монографию «Китайская поэзия в исследованиях, заметках, переводах, толкованиях» [9]. Кроме того, многие другие учёные, профессора московских и петербургских вузов и институтов тоже занимаются изучением танской поэзии с точки зрения истории, литературы, лингвистики, культуры и эстетики.

Китайские учёные анализируют в основном английский перевод танской поэзии, вопросы русского перевода обсуждаются мало. В то же время в Китае всем известно, что Ван Вэй является одним из величайших поэтов династии Тан, а его стихотворение «В девятый день девятой луны вспомнил о братьях в горах» занимает важное место в танской поэзии. Поэтому учёные использовали разные теории и проанализировали это стихотворение. Например: «Анализ английского перевода с точки зрения функциональной лингвистики – Сопоставительный анализ эмпирической функции переводного текста “Thinking of my Brothers on Mountain Climbing Day”» (《系统功能语言学对古诗英译的启示——对《九月九日忆山东兄弟》及其中译本的经验功能对比研究》, 张海峰, 2018) [15]; «Анализ английского переводного текста “Thinking of my Brothers on Mountain Climbing Day” с точки зрения теории перевода Трёх Красот» (《从三美论角度分析王维《九月九日忆山东兄弟》两种英译本》, 彭威, 2014) [13], «Анализ английского переводного текста “Thinking of my Brothers on Mountain Climbing Day”

с точки зрения теории эстетики» (《从接受美学的角度分析诗歌翻译多种英译文的可能性——以王维《九月九日忆山东兄弟》为例》, 王小妹, 2013) [14]. Выяснилось, что до настоящего времени никто не занимался анализом русского перевода данного стихотворения с точки зрения экоперевода в Китае.

В данной статье предпринята попытка анализа перевода танской поэзии с китайского языка на русский с точки зрения экоперевода на примере стихотворения «В девятый день девятой луны вспомнил о братьях в горах» Ван Вэй.

2. Краткий обзор теории экоперевода

Концепция экотранслатологии, основанная на китайской философии, постулирующей гармонию в противоречии между человеком и его средой, открывает новый взгляд на перевод [5, с. 9].

Экопериодоведение – это теория перевода с китайскими культурными особенностями, впервые предложенная китайским профессором Ху Гэншэнем в 2003 г. Он вводит биологическую теорию «адаптация и отбор», принимает метафорическую концепцию естественных экосистем как аналогий, творчески предлагает свою концепцию «адаптация и отбор перевода», формируя парадигму для изучения сущности, процесса и метода перевода [8; 11]. В соответствии с этой парадигмой перевод не определяется с точки зрения обмена информацией, преобразования символов и т. д. Перевод представляет собой особую деятельность адаптации и отбора переводчика. Переводческая экосреда означает мир исходного и переводного текстов, исходного и переводного языков. Переводчик отбирает переводческую экосреду, на выбор его в качестве переводчика влияет исходный текст, клиент, рецептор, к которым он вынужден адаптировать, и его адаптация проявляется в выборе материала и согласии осуществить перевод, в выполнении требований заказчика, учёте знаний рецептора, отборе соответству-

ющих переводческих техник и создании итоговой формы переводного текста [4, с. 40]. И эта гармония переводческой экосреды в целом зависит от упорядоченного взаимодействия авторов, переводчиков и

читателей в языковом, культурном и коммуникационном аспектах [12]. В этой случае, перевод = адаптация (переводчика) + отбор (переводчика). Всё это показано на схеме на рис. 1.

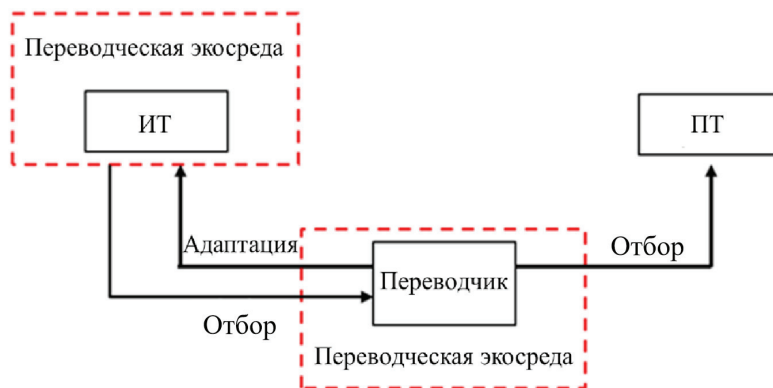

Рис. 1 / Fig. 1. Процесс перевода «Адаптация и отбор переводчика» / Translation process. «Adaptation and selection»

Источник: [10, 87頁].

Р. Уоррен показал, что перевод с исходного языка – это как пересадка и переселение растений и животных из места А в место В. Чтобы выжить, надо быть приспособленным [10, 197頁]. По его мнению, перевод – это «трансплантация текста». Перевод – это также трансплантация текста в трёхмерной трансформации в мире исходного текста (далее – ИТ) и переводного текста (далее – ПТ). Трёхмерная трансформация является принципом перевода, включающим языковой, культурный и коммуникативный аспекты. В языковом аспекте переводчик должен обращать внимание на формирование и выражение языка в ИТ и ПТ. В культурном аспекте переводчик осознаёт важность передачи культурной коннотации. Переводчик должен уделять большое внимание передаче коммуникативного намерения ИТ в коммуникативном аспекте. Таким образом, экопереводведение открывает совершенно новый теоретический взгляд на переводческую деятельность.

3. Анализ стихотворения Ван Вэй «В девятый день девятой луны вспомнил о братьях в горах» в трёхмерной трансформации

3.1. ИТ и ПТ

九月九日忆山东兄弟

王维（唐）

独在异乡为异客，每逢佳节倍思亲。
遥知兄弟登高处，遍插茱萸少一人¹。

Переводческая экосреда ИТ представляет собой социальный и культурный фон. Ван Вэй написал это стихотворение в семнадцать лет. Его родной город был в Пу области (в настоящее время в провинции Шаньси на севере Китая). Когда поэт жил один между городами Лоян и Чанъань, далеко от своего родного города (в древнем Китае не было развитой связи и транспорта), сталкиваясь с различными географическими обычаями, языками и условиями жизни, он сильно тосковал по родным местам, поэтому написал данное стихотворение.

¹ 郑红锋，《唐诗宋词元曲》[M]，光明日报出版社，2015. 129页。

Кроме того, “九月九日” / дата «девятое число девятого месяца» по Лунному календарю в Китае означает праздник «Чуньян», или праздник двойной девятки, праздник хризантем, или День пожилых людей. Он является одним из древнейших традиционных национальных праздников Китая. Когда поэт отмечал этот праздник в одино-

честве, тоска становилась только сильнее.

Переводчик в языковом, культурном и коммуникативном аспектах адаптирует ИТ и выбирает ПТ. В данной статье приведены 4 варианта ПТ этого стихотворения на русский. Мы будем сопоставительно анализировать их по трёхмерной трансформации. Как показано ниже:

ПТ-1: В ДЕВЯТЫЙ ДЕНЬ ДЕВЯТОЙ ЛУНЫ ВСПОМНИЛ О БРАТЬЯХ В ГОРАХ

Ван Вэй

Живу одиноко в чужой стороне,
Как причудливый странник. И вот
Лишь радостный праздник Чунъяна придёт,
О родных я тоскую вдвойне.
Все братья теперь с волшебной травой
(Вспоминается мне вдали),
Чтоб стебли воткнуть, на горы взошли...
Но кого-то там нет одного.

(Ю. К. Щуцкий)

Примечания:

В девятый день 9-й луны – праздник Чуньян, что означает «двойное солнце». Девятка – число, выражающее солнце, и поэтому этот праздник справляется в день 9/IX, в который принято втыкать в землю стебли гадательной травы шуй (род имбиря) во избежание бед и напастей¹.

ПТ-2: В ДЕВЯТЫЙ ДЕНЬ ДЕВЯТОЙ ЛУНЫ ВСПОМИНАЮ О БРАТЬЯХ, ОСТАВШИХСЯ К ВОСТОКУ ОТ ГОРЫ

В а н В э й

Один, томлюсь на чужбине,
Чужак-старожил,
В осенний праздник на память
Приходит родня.
Чудится, братья в горах
Ломают кизил,
Дабы в волосы ветки воткнуть,
Но среди них нет меня.
(А. А. Штейнберг)²

¹ Дальнее эхо: Антология китайской лирики (VII–IX вв.) / в переводах Ю. К. Щуцкого. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000. С. 131.

² Поэзия эпохи Тан (VII–X вв.) / пер. с кит.; под ред. Л. Делюсина, Т. Редько, В. Сорокина и др.; сост., вступ. статья Л. Эйлина. М.: Худож. лит., 1987. С. 78.

ПТ-3: В ДЕВЯТЫЙ ДЕНЬ ДЕВЯТОЙ ЛУНЫ ВСПОМИНАЮ БРАТЬЕВ,
ЖИВУЩИХ В ШАНЬДУНЕ

Ван Вэй (Ван Моцзе)
Один живу я гостем на чужбине,
Вдали от милых сердцу моему,
Но каждый раз, когда настанет праздник,
Мне с новой силой вспомнятся они.
На горный склон взойдут сегодня братья,
Украсят волосы цветком «чжунь-юй».
В кругу друзей, пирующих беспечно,
Одно лишь место будет пустовать.

(В. Ф. Марков)¹

ПТ-4: Девятого числа девятой луны вспоминаю о братьях в Шаньдуне

Ван Вэй
Живу один в чужом краю,
И здесь я всем чужой
В веселых праздник все сильней
Тоскую о родных.
Я знаю: братьям вдали,
На гору поднялись,
Кизил воткнули в волоса,
Но нет меня среди них.
(Л. Н. Меньшиков)

Примечания:

Девятое число девятой луны – праздник осеннего равноденствия, один из китайских традиционных праздников.

Кизил воткнули в волоса – в праздник осеннего равноденствия в Китае люди поднимались на возвышенности, воткнув в волосы гроздь кизила².

**3.2. Адаптация и отбор переводчика
в аспекте языковой трансформации**

Переводчик является приспособленным (подходящим) к переводческой экосреде ИТ, он должен анализировать ИТ в целом и делать отбор, соответствующий условиям переводческой экосреды ПТ. Значит переводчику необходимо стараться сбалансировать ИТ и ПТ в лексике, синтаксисе, грамматике и прагматике. Лучший перевод должен полностью передавать внешнюю форму и лексическое содержание танской поэзии читателям переводного языка (далее – ПЯ).

ИТ – семисловные четверостишия (цзюэцзюй) и равностопное стихотворение. Обычно в четверостишии рифма располагается в последнем слове первой, второй и четвертой строк. В этом стихотворении чередование тонов это “仄仄平平仄仄，平平仄仄仄平平。平平仄仄平平仄，仄仄平平仄仄平”。 Во второй и четвертой строках, слова “亲” (qin) и “人” (ren) являются рифмой. В то же время, “倍思亲” и “少一人” соответствуют чередованию тонов “仄平平，仄仄平”。 Поэтому при переводе на русский язык переводчик должен передать эту форму

¹ Река Ванчуань / Ван Вэй; сост., подгот. текста, избран. примеч., общ. ред. Р. В. Грищенко. СПб.: Кристалл, 2001. С. 16.

² Чистый поток: поэзия эпохи Тан (VII–X) / в пер. Л. Н. Меньшикова. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. С. 84.

и строй стихотворения, чтобы читатель ПТ, как и читатель ИТ, чувствовал музыкальное ударение и прекрасный ритм.

Ритм этого стихотворения является 223, т. е. в каждой строке наличествует фиксированная цезура. Например, “独在/异乡//为异客”. Поэтому, в 4 вариантах ПТ переводчики разделили каждую строку на две по цезуре. Л. Н. Меньшиков и А. А. Штейнберг приняли принцип передачи китайского слога русской стопой. При переводе они использовали размер ямба, по-русски получились равносложные стихи. С одной стороны, они добивались возможно большей точности, соответствия паузности в русском и китайском стихе, а с другой – получали «разгрузку» русского стиха, разделяя его на две половины.

Таким образом, в вопросе о строении стихотворных строк, Л. Н. Меньшиков и А. А. Штейнберг в языковом аспекте в целом при анализе ИТ обратили внимание на структуру ИТ и выбрали соответствующую структуру в ПТ. Сделали лучшую языковую трансформацию, эквивалентно передали экологическую структуру ИТ.

Вопрос языковой трансформации касается не только формы стихотворения, но и лексики. А. А. Штейнберг и Л. Н. Меньшиков в аспекте языковой трансформации сделали лучшие адаптации и отбор не только в форме, но и в лексике, особенно в отборе рифмы. Они использовали способы буквального и вольного перевода для достижения точности и верности ИТ. Например, в ПТ-2 и ПТ-4, А. А. Штейнберг и Л. Н. Меньшиков использовали слова «родня» – «меня» и «родных» – «них», соответствующие “亲” (qin) и “人” (ren). Они оба сделали попытки передать китайскую рифму. Гонясь за рифмой, они в то же время стремились к наибольшей дословной точности, не нарушили строгости ИТ. А Ю. К. Щуцкий и В. Ф. Марков не использовали рифмы.

Кроме того, в ИТ слово “每逢” значит «по», выражает регулярное повторение,

время движений. Поэтому слово “忆” лучше переводить как «вспоминаю», кроме ПТ-1 остальные переводчики обратили внимание на внутреннюю логическую связь в языковом аспекте трансформации.

Ещё в ИТ слово “倍” переведено как «вдвойне» (ПТ-1), «с новой силой» (ПТ-3) и «сильней» (ПТ-4). Переводчик принял буквальный перевод в ПТ-1, а В. Ф. Марков и Л. Н. Меньшиков использовали вольный перевод, они выбрали слова и словосочетания, которые проявили коннотативное значение слова ИТ.

3.3. Адаптация и отбор переводчика в аспекте культурной трансформации

Известно, что китайская и русская культура сильно отличаются друг от друга. Поэтому переводчик должен обратить внимание на культурное коннотативное различие между ними. Нельзя только стремиться к буквальному смыслу и отказать от передачи культурного коннотативного значения слов. А также нельзя исказить культурно нагруженные слова. Одним словом, переводчику необходимо рационально выбирать эквивалентную лексику культурно нагруженных слов, чтобы передать коннотацию культуры ИТ.

Во-первых, “九月九日” – самое важное культурно нагруженное слово. Именно число «девять» жители древнего Китая считали числом солнца. В связи с этим была выбрана дата праздника, а китайское название “重阳” дословно переводится как «повторяющееся солнце». В Китае и по сей день сохранился обычай в этот праздник любоваться хризантемами, подниматься в горы для сбора «чжуй» (разновидность лекарственных трав) и лакомиться традиционными китайскими пирогами. Во всех ПТ переводчики полностью поняли, что значит это число по лунному календарю в Китае, все они использовали приём лексических добавлений, сделали правильный отбор в аспекте культурной трансформации.

Особенно Ю. К. Щуцкий, который использовал способ добавления комментариев.

Во-вторых, относительно сочетания «佳节» только Ю. К. Щуцкий имел фоновые знания: он передал культурное коннотативное значение ИТ и перевёл его как «радостный праздник Чунъян». Он обратил внимание на культурную адаптацию ИТ и выбрал выражение, которое понятно читателям ПТ. Он пополнил экологическую культуру ПТ и сбалансировал переводческую экосреду ИТ и ПТ. Остальные перевели это сочетание как «осенний праздник» (ПТ-2), «праздник» (ПТ-3), «в весёлый праздник» (ПТ-4): при сравнении переводчики сделали неточный отбор культурной трансформации.

В-третьих, что касается другого культурно нагруженного слова «茱萸», «чжуньюй» (разновидность лекарственных трав), символическая цель которого – избавление от бедствий и жизненных тягот, мольба о счастье. Данному обычаю уже более 2000 лет. В ПТ-1 переводчик неправильно перевёл его как «стебли», в ПТ-3 В. Ф. Марков употребил способ транскрипции и перевёл «чжуньюй», в то же время он добавил «украсят волосы»; однако он не полностью передал культурную коннотацию «чжуньюй», потому что «воткнуть чжуньюй» означает не просто украшение, а способ избавиться от бедствий и жизненных тягот. Видно, что только Л. Н. Меньшиков и А. А. Штейнберг использовали буквальный перевод «кизил». Кроме того, Л. Н. Меньшиков принял способ добавления комментариев, сделал пояснение «Кизил воткнули в волосы». Они пополнили культурную информацию слова «чжуньюй» в ПТ и поддерживали экологический баланс ИТ и ПТ. Однако в Китае есть три рода «чжуньюй»: «эводия» (吴茱萸), «кизил» (山茱萸) и «колючая зола айланта» (食茱萸). В праздник «Чунъян» по китайской культурной традиции надо воткнуть «эводия». Поэтому в данном случае «чжуньюй» значит «эводия». Таким об-

разом, можно сказать, что здесь все переводчики не передали культурную коннотацию этого слова.

В конце концов, слово «山东» не переводится как «провинция Шаньдун», а содержит историческую и культурную коннотацию, выше уже отметили, что поэт Ван Вэй жил один между городами Лоян и Чанъянь, далеко от его родного города Пу области, находящейся на востоке от горы Хуаншань, поэтому «山东» в смысле восточной стороны горы. Это слово «山东» переведено как «в горах» (ПТ-1), «оставшихся к востоку от горы» (ПТ-2) и «в Шаньдуне» (ПТ-3 и ПТ-4). Очевидно, что только А. А. Штейнберг сохранил культурную коннотацию этого слова и обогатил переводческую экосреду ПТ.

3.4. Адаптация и отбор переводчика в аспекте коммуникативной трансформации

Что касается коммуникативной трансформации в переводе танской поэзии, необходимо подчеркнуть, что переводчик должен обратить внимание на передачу коммуникативных намерений ИТ, например, изображение и аллюзию. Коммуникативная цель поэта оказывается чувством, которое поэт хочет выразить по-настоящему. Обычно символическое значение изображения — это его коммуникативное значение, которое переводчик должен передать, например, символ «азалии» обозначает плач и тоску, «музыка цянской флейты» означает, что гарнизон скучает по дому, символ «павильона для отдыха» значит прощание и т. д. Поэтому при переводе танской поэзии переводчик должен осознавать коммуникативную цель поэта через изображение и аллюзию.

В этом стихотворении слова «异乡», «异客», «佳节» и «亲» выражают особенные значения. «异乡» означает неродное место или чужие земли. Переводчики перевели как «в чужой стороне» (ПТ-1), «на чужбине» (ПТ-2 и ПТ-3), «в краю чужом» (ПТ-4). Отсюда видно, что А. А. Штейн-

берг и В. Ф. Марков несколько исказили коммуникативное намерение поэта, потому что номинация «чужбина» предполагает некую чужую страну, а здесь поэт не был за границей. Другие два переводчика правильно передали значение коммуникации этого стихотворения.

“异客”: при переводе необходимо передать, что поэт в неродном городе, как гость в чужом месте; главное, что здесь переводчику необходимо выразить, – это тоска поэта. Но Ю. К. Шуцкий использовал буквализм и перевёл как «причудливый странник», на самом деле поэт *Ван Вэй* не имел в виду причудливый (странный) характер человека. В. Ф. Марков употребил буквальный перевод и перевёл как «гость», не точно передав коммуникативное намерение поэта. А. А. Штейнберг и Л. Н. Меньшиков перевели как «чужак-старожил» и «чужой»: они сделали отбор в коммуникативном аспекте, полностью преобразовав сообщение в ПТ. Они не проигнорировали передачу коммуникативной задачи.

“亲” обозначает не только братьев и родных, но и родной город. В. Ф. Марков употребил буквальный перевод «милый», сократив денотацию слова. Остальные переводчики перевели как «родные» и выполнили передачу коммуникативного намерения поэта.

Сочетание “佳节” выше уже упоминалось в культурном контексте. На самом деле эти три аспекта тесно связаны друг с другом, и в то же время влияют друг на друга.

Заключение

Экопереводведение как модель переводческой деятельности [6, с. 100], а также изучение и анализ перевода танской поэзии на русский язык с точки зрения экопереводведения обуславливают новый теоретический взгляд на изучение данного вопроса. На основе анализа адаптации и отбора переводчика в 4 варианте ПТ можно увидеть, что переводчик как субъект перевода занимает важное место в процессе перевода. При передаче языковой, культурной и коммуникативной информации переводчики применяли буквальный перевод, вольный перевод, транскрипцию и другие способы перевода [2, с. 88]. В то же время переводчики обратили внимание на языковую эквивалентность (например, на соответствие тональности рифмы и ритма и жанра стихотворения), а также на вопрос передачи культурно нагруженного слова, изображения и аллюзии. Всё это соответствует принципу «трёхмерной трансформации», воспроизводит культурную коннотацию ИТ и обогащает ПЯ, способствуя реализации коммуникативного намерения поэта, и, таким образом, балансирует переводческую экосреду ИТ и ПТ. Среди изученных ПТ, самыми удачными, на наш взгляд, являются переводы Л. Н. Меньшикова и А. А. Штейнберга. Теория экопереводведения, особенно принцип «трёхмерной трансформации», даёт новые возможности при анализе перевода танской поэзии и приобретает большое значение в теории и практике перевода.

Статья поступила в редакцию 28.01.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Вяземский П. А. Эстетика и литературная критика. М.: Искусство, 1984. 464 с.
2. Доу Цзин. Переводческий анализ произведения Мо Яня в аспекте трёхмерной трансформации экопереводведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 4. С. 82–89. DOI: 10.18384/2310-712X-2020-4-82-89.
3. Загоровская О. В., Сунь Цзин. Трудности обучения русскому правописанию носителей китайского языка в аспекте проблем современной учебной лексикографии // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2018. № 2 (279). С. 189–192.

4. Прошина З. Г. Переводческий анализ в свете экопереводоведения // Перевод и переводчики. Научный альманах. Вып. 10. Художественный перевод: наука и искусство: к 70-летию доктора филол. наук, проф. Р. Р. Чайковского. Магадан: Кордис, 2014. С. 39–45.
5. Прошина З. Г. Опосредованный перевод в перспективе экотранслатологии // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 4. С. 9–17.
6. Прошина З. Г. Экопереводоведение как модель переводческой деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. № 4. С. 100–109. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.408.
7. Русские писатели о переводе XVIII–XX вв. / под ред. Ю. Д. Левина, А. В. Федорова. Л.: Сов. писатель, 1960. 696 с.
8. Hu Gengshen. Translation as adaptation and selection // Perspectives. Studies in Translation Theory and Practice. 2003. Vol. 11. Iss. 4. P. 283–291. DOI: 10.1080/0907676X.2003.9961481.
9. 谷羽, 阿翰林: 高瞻远瞩的翻译提纲[J], 《中国俄语教学》, 2014年第2期, 71–73页。
10. 胡庚申, 《生态翻译学建构与诠释》[M], 商务印书馆, 2020. 512页。
11. 胡庚申, 生态翻译学的研究焦点与理论视角[J], 《中国翻译》, 2011年第2期, 5–9页。
12. 李晶晶, 中国古代山水诗英译时的“选择”与“适应”——生态翻译观下的中国山水诗意境再现[J], 《宁波教育学院学报》, 2020年第3期, 58–60页。
13. 彭威, 从三美论角度分析王维《九月九日忆山东兄弟》两种英译本[J], 读书文摘, 2014年第10期, 9–10页。
14. 王小妹, 从接受美学的角度分析诗歌翻译多种英译文的可能性——以王维《九月九日忆山东兄弟》为例[J], 世界文学评论(高教版), 2013年第3期, 215–218页。
15. 张海峰, 系统功能语言学对古诗英译的启示——对《九月九日忆山东兄弟》及其中译本的经验功能对比研究[J], 文化创新比较研究, 2018年第2期, 111–113页。
16. 张淑娟, 俄罗斯对唐诗选的翻译[J], 《国际汉学》, 2019年第3期, 138–144页。

REFERENCES

1. Vyazemsky P. A. *Estetika i literaturnaya kritika* [Aesthetics and literary criticism]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1984. 464 p.
2. Dou Jing [Analysis of the translation of Mo Yan's work from the aspect of three-dimensional transformation of ecotranslatology]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2020, no. 4, pp. 82–89. DOI: 10.18384/2310-712X-2020-4-82-89.
3. Zagorovskaya O. V., Sun Jing [Difficulties of training Chinese language native speakers Russian spelling in respect to the contemporary educational lexicography]. In: *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2018, no. 2 (279), pp. 189–192.
4. Proshina Z. G. [Translation analysis in the light of environmental translation studies]. In: *Perevod i perevodchiki. Nauchnyi al'manakh. Vip. 10. Khudozhestvennyi perevod: nauka i iskusstvo: k 70-letiyu doktora filol. nauk, prof. R. R. Chaikovskogo* [Translation and translators. Scientific almanac. Issue 10. Literary translation: science and art: to the 70th anniversary of Doctor of philology, prof. R. R. Tchaykovsky]. Magadan, Kordis Publ., 2014, pp. 39–45.
5. Proshina Z. G. [Intermediary translation from the standpoint of eco-translatology]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [The Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and Cross-Cultural Communication], 2013, no. 4, pp. 9–17.
6. Proshina Z. G. [Ecotranslatology as a model of translation]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika* [Vestnik of Saint Petersburg University. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism], 2016, no. 4, pp. 100–109. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.408.
7. Levin Yu. D., Fedorov A. V., eds. *Russkie pisateli o perevode XVIII–XX vv.* [Russian writers on the translation of the 18th – 20th centuries]. Leningrad, Sovetskiy pisatel' Publ., 1960. 696 p.
8. Hu Gengshen. Translation as adaptation and selection. In: *Perspectives. Studies in Translation Theory and Practice*, 2003, vol. 11, iss. 4, pp. 283–291. DOI: 10.1080/0907676X.2003.9961481.
9. 谷羽, 阿翰林: 高瞻远瞩的翻译提纲[J], 《中国俄语教学》, 2014年第2期, 71–73页。

10. 胡庚申,《生态翻译学建构与诠释》[M],商务印书馆,2020.512页。
11. 胡庚申,生态翻译学的研究焦点与理论视角[J],《中国翻译》,2011年第2期,5-9页。
12. 李晶晶,中国古代山水诗英译时的“选择”与“适应”——生态翻译观下的中国山水诗意境再现[J],《宁波教育学院学报》,2020年第3期,58-60页
13. 彭威,从三美论角度分析王维《九月九日忆山东兄弟》两种英译本[J],读书文摘,2014年第10期,9-10页。
14. 王小妹,从接受美学的角度分析诗歌翻译多种英译文的可能性——以王维《九月九日忆山东兄弟》为例[J],世界文学评论(高教版),2013年第3期,215-218页。
15. 张海峰,系统功能语言学对古诗英译的启示——对《九月九日忆山东兄弟》及其中译本的经验功能对比研究[J],文化创新比较研究,2018年第2期,111-113页。
16. 张淑娟,俄罗斯对唐诗选译的翻译[J],《国际汉学》,2019年第3期,138-144页。

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сунь Цзин – докторант факультета русского языка и литературы Института иностранных языков Уханского государственного университета;
e-mail: 807334556@qq.com;

Ху Гумин – доктор филологических наук, профессор Института иностранных языков Уханского государственного университета;
e-mail: mishahu324@aliyun.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sun Jing – Dr. Sci. degree-seeking candidate, Faculty of Russian Language and Literature, Foreign Language Institute, Wuhan University;
e-mail: 807334556@qq.com

Hu Guming – Dr. Sci. (Philology), Prof., Foreign Language Institute, Wuhan University;
e-mail: mishahu324@aliyun.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сунь Цзин, Ху Гумин. Переводческий анализ танской поэзии в аспекте экоперевода (на примере стихотворения Ван Вэй) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 4. С. 126–136.
DOI: 10.18384/2310-712X-2021-4-126-136

FOR CITATION

Sun Jing, Hu Guming. Analysis of translation of tang poetry from the aspect of eco-translatology (based on a piece of poetry by Wang Wei). In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2021, no. 4, pp. 126–136.
DOI: 10.18384/2310-712X-2021-4-126-136